

МОЛОДОЙ * 83 ЛЕНИНГРАД

Молодой Ленинград*83

Литературно-художественный альманах молодых писателей

Ленинградское отделение издательства «Советский писатель», 1983 г., 328 стр. Тираж 30 000 экз. Цена 1 руб. 50 коп.

Главный редактор
Евгений Кутузов
Редколлегия: Владимир Арро, Сергей Давыдов, Владимир Ивченко, Николай Крышук, Владимир Ляленков, Нелли Милосердова (составитель), Юрий Помпеев
Редактор М.В. Гоппе
Художник Виктор Коломейцев

Переводы (стихи поэтов Советской Прибалтики): Йонас Стрелкунас, Миколас Карчяукас, Альгимантас Микута, Дональдас Кайюкас, Инара Роя, Вита Виксна, Рейн Рауд, Дорис Карева, Марио Кивистик (переводы Осипа Спасова, Сергея Вольского, Михаила Яснова)

Стихи: Сергей Дроздов, Олег Сердобольский, Сергей Ермолин, Вера Кучеренко, Лариса Позина, Надежда Смирнова, Сергей Ковалевский, Лариса Володимерова, Ирина Моисеева, Ирина Михайловская, Нобаткули Реджепов, Владимир Филиппов, Игорь Рыбинский, Наталья Боенко, Елена Менщикова, Владимир Семенов, Ирина Сидорова, Елена Шварц, Евгений Сливкин, Валерий Гобозов, Михаил Окунь, Сергей Воронов, Евгений Юшков, Сергей Носов, Евгений Попов, Марина Тахистова

Проза: Михаил Кононов, Павел Кренин, Ирина Борисова, Анатолий Степанов, Евгений Туинов, Марина Взорова, Никита Перепеч, Александр Новиков, Владимир Рекшан, Алла Шукис, Захар Оскотский, Леонид Липьянен, Эдуард Дворкин, Виктор Жилин

Публицистика: Борис Давыдов

Критика: Елена Алексеева, Елена Москалева

Ирина Моисеева

Что ни день – да пройдет этот день.
Что ни час – минет нас эта чаша.
Да падет пресловутая тень
На бесценные головы наши.

Да воздастся добром за добро,
Всех мерзавцев погубит простуда.
Расточаем свое серебро,
А берем неизвестно откуда.

Евгений Попов

Ленивая печаль песчаных дум.
Летит кораблик из-за желтых дюн.
Он весел. Ну а сколько парусов!
И рядом профиль солнечных лесов.

Нам так понятна эта красота,
Но архаична (спутники прогресса!), –
Нам мало смысла в речке без моста,
Нам мало ландышей – без вазы – в гуще леса.

Что в кровь вошло – расстаться не могу.
За то плачу достойные налоги:
Как нефтяную радугу дороги
Воспринимаю радуги дугу.

Сергей Воронов

НА ЗЕМСНАРЯДЕ

Как будто бы скрежетом ада,
Терзая до самой души,
Визжат и режут земснаряды,
Груженные грунтом ковши.
И тросы скрипят с напряженьем,
И в желобе камни гремят.
Работой, усилием, движеньем
Покой окончательно смят.

Но в грохоте этом и тряске
Как в самую нежную тишь
На палубе верхней, в коляске
Сопит себе носом малыш.
– Да как же, – спрошу я, – он может
В такой обстановочке спать?
– А что его здесь потревожит? –
В ответ удивляется мать.

Анатолий Степанов

ПРОИСШЕСТВИЕ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО *(отрывок из рассказа)*

Тетя Паня прежде работала в цехе, но, как получила пенсию, перешла работать, где полегче – в охрану. В проходной только стой да смотри, как мимо тебя проходят туда-сюда люди. Вечером, когда все начальники, в том числе и сам начальник охраны, уходили домой, тетя Паня доставала из своей сумки из-под свертка с бутербродами книжку и продолжала службу, уже сидя с книгой в руках.

Любила тетя Паня литературу для дошкольного возраста, особенно из серии «Мои первые книжки» или из другой популярной серии – «Читаем сами». Слова в этих книгах отпечатаны крупными буквами и на хорошей бумаге, и почти на каждой странице – картинка. Читала тетя Паня не торопясь, часто прерывала чтение и надолго задумывалась о прочитанном.

Все знали о ее пристрастии к чтению и иногда пытались предложить ей что-нибудь из толстых книг, но тетя Паня недоверчиво перелистывала страницы и, не найдя картинок, спрашивала: «О чем это?» – и тут же возвращала: «Болтовня одна. Надо же столько написать!» Вполне может быть, что, начни тетя Паня читать толстые книги, в которых не много умного, но слов точно много, то начала бы она впадать в мрачную задумчивость, которая уже бесполезна в ее возрасте; получилась бы из нее обыкновенная ворчливая старуха, каких много в любой очереди.

– А куда ты идешь? – спросила она Балабанова, когда тот вошел в проходную.

– Здравствуй, тетя Паня!

– Здравствуй, – согласилась она.

– Тетя Паня, пусти пивка попить.

– Да ты что! Увидит кто-нибудь из начальства, что я тебя пропустила, и будет мне скандал.

– Раз нельзя, то нельзя, – смирился Балабанов.

Он закурил и присел возле тети Пани на стул.

– А у меня, тетя Паня, часы украли, – сказал он. – Не веришь? Вот ей-богу. Вчера перед обедом положил в раздевалке в свой шкафчик, а после работы хватился, а часы-то тю-тю, нет часов.

– Украли?

– Конечно, украли.

– Ой, беда-то какая!

– Ну, не такая уж беда. Хотя и жалко.

– Ну и правильно, – сказала тетя Паня. – Не расстраивайся. Конечно, жалко, но не такое это богатство, чтобы расстраиваться.

– Но все-таки жалко.

– Что же делать. Ты от этого не обеднеешь, а тот, что часы твои взял, вот ему от них тоже счастья не будет. Ворованное ворованным и останется.

Тетя Паня задумалась о чем-то, а Балабанов курил и искоса поглядывал на дверь, через которую можно было уйти к пивному ларьку.

– Ой, как жалко! – сказала тетя Паня.

– Жалко, – сказал Балабанов и вздохнул.

– Да не тебя жалко. Подумаешь, часы у него украли! Жалко того человека, который решился на такое. Ему теперь на всю жизнь это на совесть останется. Он теперь так всю жизнь и будет думать о себе: я вор.

– Ну да! – усомнился Балабанов. – Думаешь, его совесть замучает? Не поверю. Тот, кто свистнул мои часы, сейчас переживает только об одном, что часы не золотые, дорого за них никто не даст.

– Вот и я говорю, что он из-за такого пустяка совесть запачкал.

– Конечно, вот если б золотые... – сказал Балабанов. – Ну, я пойду.

– А ты куда? – всполошилась тетя Паня. – Куда пошел? А ну, иди назад!

Но Балабанов уже выскочил из проходной и быстро шел по улице к пивному ларьку. В правой руке он держал шведки, и было похоже, что он идет куда-то по делу.

Тетя Паня выбежала следом за ним и кричала:

– Вот пойдешь обратно, я тебя исколочу! Так и знай. Лучше не возвращайся через проходную, полезай через забор. Злодей какой!